

Мастер по оформлению свитков лично пришёл осмотреть каллиграфию. Внимательно изучив надпись, он сказал, что на оформление в свиток потребуется не меньше семи дней, а стоимость составит как минимум два лян серебра. Если же выбрать шёлк и парчу получше, да ещё и добавить оси из красного сандала, цена выйдет ещё выше.

Молодой хозяин ушёл к крестьянину Ян Гуану договариваться о поставках овощей, так что всеми делами в закусочной распоряжался управляющий. И как назло, старший внук Чэнь Гуйли как раз учился в академии Сююань. О главе академии Яне он давно был наслышан: все ученики мечтали попасть к нему в ученики, а получить хоть одно наставление от него считалось великой честью.

К счастью, после истории с мёртвой рыбой молодой хозяин не стал устраивать разбирательств. Значит, ещё не поздно остаться в закусочной. Если только удастся наладить отношения с главой академии Янем и добиться, чтобы тот лично наставлял его внука, тогда чего ещё бояться? Сдаст экзамены, прославится, займёт высокий пост.

Какая там грязная прибыль от разорения закусочной сравнится с тем, что его внук однажды может прославиться и подняться до высоких чинов?

— Как можно оформлять каллиграфию главы академии Яня в свиток за каких-то два лян? Берите за пять, — сказал Чэнь Гуйли.

— Пять лян?! — потрясённо воскликнул Чжоу Цидоу.

Го Бацзы тоже был поражён. В глубине души он считал, что каллиграфия главы академии Яня стоит куда дороже пяти лян, но у закусочной ведь не было денег, да и когда это здесь вообще были деньги? А управляющий вдруг готов потратить целых пять!

— Имя главы академии Яня знает весь Цзиньчжоу. Эти пять лян потом легко вернутся сторицей, — презрительно усмехнулся Чэнь Гуйли, глядя на их изумление. — Узколобые.

Он открыл денежный ящик. Внутри лежало всего два лян мелочью. Не хватало ещё трёх. Стиснув зубы, он решил доплатить из собственного кармана.

Будешь жалеть серебро - не обзаведешься связями!

В крайнем случае потом можно будет хорошенько уболтать молодого хозяина, и деньги ещё удастся вернуть.

Мастер по оформлению получил пять лян серебра, оставил расписку и договор, условившись, что через семь дней свиток можно будет забрать в переплётной лавке в восточной части города, предъявив расписку и договор. После этого он весьма довольный ушёл.

Чжоу Цидоу и Го Бацзы были настолько поражены тем, что управляющий раскошелится из собственного кармана, что только переглядывались друг с другом. А затем оба умчались в задний двор рассказывать Люй Сань-нян и Чэнь Дали об этой небывалой новости.

Хотя Чэнь Гуйли и расстался с тремя лянми серебра, настроение у него было на удивление приподнятое, так что на леность двух работников он смотрел сквозь пальцы. Однако... стоило ему вспомнить утреннее происшествие, как спокойствие тут же исчезало. Тот мужчина в бурой повязке оставался угрозой. Нужно было придумать способ заставить его замолчать.

И тут Го Бацзы внезапно выскочил из заднего двора:

— Управляющий, молодой хозяин зовёт вас назад!

— Молодой хозяин вернулся? — на ходу откликнулся Чэнь Гуйли и направился во двор. Но стоило ему отдёрнуть занавесь, как он застыл.

Почему этот никчёмный проходимец здесь?!

Мужчина в бурой повязке сидел на корточках посреди двора, морщась и растирая плечо. Стоило ему коснуться руки, как он тут же втягивал воздух от боли. Вэнь Юань сидел за единственным квадратным столом во дворе, лениво играя веером. Выражение его лица ничем не отличалось от обычного. За его спиной стоял Юй Лан, опустив взгляд на мужчину в повязке.

Люй Сань-нян, не понимая, что происходит, застыла у колодца и боялась пошевелиться. Чэнь Дали прятался у дверей кухни и, заметив, как напряглось лицо его дяди, поспешно вжался обратно внутрь.

Мысли Чэнь Гуйли завертелись с бешеной скоростью. Он выдавил улыбку и произнёс:

— Молодой хозяин, зачем вы привели в закусную такого уличного проходимца?

— Чэнь Гуйли, хватит притворяться, — сквозь зубы процедил мужчина в бурой повязке. — Сегодня утром этот стражник Ван вlepил мне пощёчину, а в управе меня ещё и избили. На этот раз не думай отвертеться и сделать вид, будто меня не знаешь!

— Что значит «отвертеться»? Хватит клеветать! — с отвращением сплюнул Чэнь Гуйли, затем тут же сменил выражение лица и с улыбкой повернулся к Вэнь Юаню: — Молодой хозяин, не слушайте этот бред. Я его вообще впервые вижу.

— Да чтоб тебя! — выругался мужчина. — Хозяин Вэнь, разве ваша кухарка не выходит за покупками каждый день ровно в третью четверть часа Инь и не возвращается к первой четверти часа Мао?

Вэнь Юань поднял взгляд на Люй Сань-нян, и та поспешно закивала.

— Это он мне время назвал! Иначе откуда бы я знал? — презрительно фыркнул мужчина в повязке.

Взгляд Чэнь Гуйли заметался. Он вытер холодный пот со лба:

— Молодой хозяин, не слушайте его! Наверняка сам тайком подглядывал и запомнил. Это ко мне не имеет отношения!

— Управляющий Чэнь, — спокойно спросил Вэнь Юань, — откуда же вы сегодня утром узнали, что Сань-нян видела человека, погубившего рыбу?

— Я... это... — поняв, что всё раскрылось, Чэнь Гуйли почувствовал, как у него подкашиваются ноги. С глухим шлепком он рухнул на колени перед Вэнь Юанем и зарыдал: — Молодой хозяин! Это всё я, меня будто жиром в голове затуманило! На миг поддался чужим речам и натворил дел против закуской! Умоляю, простите меня!

Вэнь Юань поспешно отступил в сторону - принимать такой поклон ему совсем не хотелось, ещё, чего доброго, жизнь укоротит*.

(ПП: В китайской народной вере считается, что если низкий по статусу человек кланяется высокому - это нормально. Но если высокий по статусу (или тот, кто старше, заслуженнее) принимает земной поклон от того, кто ниже, - это навлекает на него беду и сокращает срок жизни.)

Го Бацзы, подглядывавший из-за занавеси, аж глаза вытаращил и тут же замахал Чжоу Цидоу:

— Цидоу! Быстрее, быстрее, иди сюда, смотри!

Чжоу Цидоу как раз проводил последнего гостя и, вытирая тряпку, подошёл ближе:

— Что случи...

Не договорив, он увидел стоящего на коленях управляющего, который выл и рыдал самым жалким образом.

Люй Сань-нян от испуга поспешно схватила ковшик и прикрыла им лицо, подглядывая через ручку. Подобные сцены ей доводилось видеть разве что в деревне, с тех пор как её выгнали из

дома и она покинула родные места, такого представления она ещё не встречала.

Чэнь Дали, выглядывавший из кухни, сперва почувствовал жалость к своему дяде - всё-таки человек в возрасте, а оказался в таком положении. Но тут же подумал, что этот проклятый дядюшка всегда пользовался своим положением управляющего, чтобы давить на него, и невольно испытал злорадство.

Чэнь Гуйли и сам понимал: если сейчас не смирить гордость и не начать униженно просить прощения, его действительно могут выгнать. А вместе с этим исчезнет и надежда на блестящее будущее внука.

Он вытер слёзы, прекрасно зная, что Вэнь Юань мягкосердечен. У другого хозяина за подобное уже давно бы вышвырнули без разговоров, а Вэнь Юань до сих пор ограничивался лишь вычетом жалованья. Молод ещё, сердце мягкое, значит, шанс выкрутиться всё ещё есть.

Чэнь Гуйли решился и с размаху отвесил себе пощёчину:

— Молодой хозяин, всё из-за моей близорукости! Мои мозги, должно быть, съела собака!

Сказав это, он снова ударил себя по лицу, размазывая слёзы и сопли:

— Молодой хозяин, умоляю, ради всех лет, что я надрылся ради закуской, дайте мне ещё один шанс...

Но на лице Вэнь Юаня не появилось ни тени жалости. Он сверху вниз смотрел на Чэнь Гуйли:

— Управляющий Чэнь, с тех пор как я принял закусочную, разве я хоть раз предъявлял вам нерациональные требования? Почему вы решили поступить подобным образом?

— Я... — Чэнь Гуйли запнулся. Инстинкт подсказывал ему: стоит назвать того, кто стоит за всем этим, и пути назад уже не будет. Он не смел поднять глаза на Вэнь Юаня и только опустил голову: — Я... просто на миг сбился с пути...

Вэнь Юань прищурился и вдруг с грохотом ударил ладонью по столу:

— Управляющий Чэнь, даже сейчас вы собираетесь скрывать правду?!

От этого окрика все во дворе невольно вздрогнули. Никто не ожидал, что молодой хозяин, такой юный с виду, в гневе может быть настолько пугающим.

Юй Лан бросил взгляд на ладонь Вэнь Юаня, спрятанную за спиной. Та уже заметно

покраснела. Он нахмурился.

— ... — Чэнь Гуйли сглотнул и не осмелился произнести ни слова.

Вэнь Юань криво усмехнулся:

— В закуской семье Вэнь не место людям с двойным сердцем. Управляющий Чэнь, ищите себе другое место. Завтра можете не выходить на работу.

Словно удар грома обрушился на голову Чэнь Гуйли. Перед глазами у него потемнело, в груди застрял ком, не давая ни вдохнуть, ни выдохнуть. Лицо налилось багровым, но сколько бы он ни умолял, Вэнь Юань твёрдо решил его выгнать.

Раз так, к чёрту мольбы! Чэнь Гуйли резко вскочил и с перекошенной усмешкой выпалил:

— Тогда, хозяин Вэнь, извольте выплатить мне жалованье! И ещё те три лян за свиток - всё до последней монеты!

— Кто позволял тебе оформлять свиток за три лян? — Вэнь Юань даже рассмеялся от такой наглости. — Ты вступил в сговор с посторонними и вредил закуской. Уже одно то, что я не отправил тебя в управу, - великая милость. А ты ещё смеешь требовать жалованье?

Проклятый мальчишка! В таком возрасте, а сердце уже ядовитее гадюки! Лицо Чэнь Гуйли искажилось от злобы, морщины на нём будто зашевелились:

— Хозяин Вэнь, ещё пожалеете! Без меня ваша закуская рано или поздно развалится! Думаете, стоит продать пару рыб, и уже перевернёте судьбу? Мечтайте дальше! Найдутся люди, которые не дадут вам здесь работать!

— Тогда и посмотрим, — спокойно ответил Вэнь Юань.

Он велел Чжоу Цидоу принести договоры найма, бумагу и кисть, после чего быстро составил соглашение об увольнении в двух экземплярах.

— Управляющий Чэнь, подпишите и можете уходить.

Чэнь Гуйли свирепо уставился на него и уже хотел броситься вперёд, разорвать договор, но Юй Лан перехватил его одной рукой и толкнул назад. Тот рухнул на землю так тяжело, что боль пронзила до костей.

— Подписывай, — коротко сказал Юй Лан.

Чэнь Гуйли был вне себя от ярости, но больше не осмеливался дёргаться - слишком уж боялся, что этот демон и вправду переломает его пополам.

Подписав бумаги, он яростно взмахнул рукавом и ушёл.

Хотя Чэнь Гуйли и покинул закусочную, во дворе всё равно стояла мёртвая тишина. Случившееся потрясло всех, и каждый теперь тревожно думал лишь об одном - не станет ли следующим уволенным именно он. Особенно Чэнь Дали. Он был родственником Чэнь Гуйли и вместе с ним не раз прикарманивал деньги. Теперь, когда дядю выгнали, следующим вполне могли взяться за него. Да, он повар и без работы не останется, но жалованье-то ещё не выдали! Если сейчас его выгонят, будет сплошной убыток.

Мужчина в бурой повязке, всё это время сидевший на корточках и молча наблюдавший за происходящим, осторожно заулыбался:

— Хозяин... хозяин Вэнь, я теперь могу идти?

Вэнь Юань кивнул в сторону задней двери. Мужчина тут же вскочил, но от долгого сидения ноги затекли, и он едва не рухнул обратно. Прихрамывая и волоча онемевшие ноги, он поспешно уковылял прочь.

Во дворе снова воцарилась тишина.

Вэнь Юань подпёр ладонью лоб и погрузился в размышления. На душе было тяжело. Он молчал, и остальные тоже не смели открыть рот.

Спустя долгое время он наконец спросил:

— В зале ещё остались гости?

Чжоу Цидоу на миг растерялся и тихо ответил:

— Только что проводили последнего.

Вэнь Юань кивнул:

— Тогда закройте главный вход. Прошу всех мастеров и работников собраться во дворе. Нужно кое-что обсудить.

Чжоу Цидоу и Го Бацзы отправились закрывать главный вход, а Чэнь Дали и Люй Сань-нян, закончив дела, тоже пришли во двор. Все переглядывались, не понимая, к чему их собрали.

— Садитесь, — сказал Вэнь Юань.

Страх после увольнения управляющего Чэня ещё не рассеялся, поэтому каждый послушно выполнил приказ - все быстро расселись. Юй Лан принёс низкий табурет и сел чуть позади остальных.

Вэнь Юань оглядел людей перед собой. Эти работники не были его людьми. Он никогда не требовал от них абсолютного подчинения - пока закусочная могла нормально работать, на мелкую лень он готов был закрывать глаза. До этого у него не было опыта в управлении закусочной. Все решения он принимал на ощупь, словно переходил реку, ступая по камням. Он позволял ошибаться себе и был готов терпеть ошибки других. Но двуличие, махинации и предательство закусочной терпеть не собирался.

— Не нервничайте, — видя их напряжение, пояснил Вэнь Юань. — Управляющего Чэня выгнали потому, что история с мёртвой рыбой была делом его рук. И того человека, который донёс на закусочную, тоже нанял он.

Хотя по словам Чэнь Гуйли они уже догадывались об этом, услышав подтверждение напрямую, все всё равно на миг опешили.

— Зачем он это сделал, пока неизвестно, — продолжил Вэнь Юань.

— Молодой хозяин, — не выдержал Го Бацзы, — а слова этого... бывшего управляющего Чэня... разве не значат, что за ним кто-то стоит?

Вэнь Юань удивился, что Го Бацзы сумел догадаться о наличии человека за спиной Чэнь Гуйли. Но потом подумал: работники знали управляющего куда лучше него самого, так что их вывод вполне закономерен.

— Верно, — кивнул он. — Но кто бы ни стоял за этим, цель одна - не дать закусочной работать, заставить нас закрыться и продать её.

Закрыться и продать! Чжоу Цидоу и Люй Сань-нян тут же встрепенулись, даже Го Бацзы заметно посерьёзnel.

— Всё, что произошло сегодня, вы видели собственными глазами. Закусочная только начала выправляться, и что будет дальше, пока неизвестно. Но одно я могу гарантировать: жалованье вы получите. Просто нужно время, — сказал Вэнь Юань.

Услышав это, все заметно выдохнули. В последнее время дела у закусочной и вправду шли всё лучше, и это радовало каждого из них. Вместо того чтобы получить задолженное жалованье и искать новую работу, куда спокойнее было остаться здесь, в знакомом месте, среди знакомых людей.

Не дав им до конца расслабиться, Вэнь Юань тут же сменил тон:

— Однако если кто-то больше не хочет работать в закусочной и желает уйти, получив жалованье, скажите мне прямо. Я никого удерживать не стану. Но если кто-то решит есть из одной чашки, а помогать другой стороне, тогда не только останется без денег, но и вполне может оказаться в суде.

Едва он договорил, как все снова напряглись.

— Молодой хозяин, я обязательно буду хорошо работать, — первой поспешила заверить Люй Сань-нян.

— Я тоже, — тут же подхватил Чжоу Цидоу.

Го Бацзы и Чэнь Дали ничего не сказали, но тоже закивали. Лишь Юй Лан сидел неподвижно и молчал. Вэнь Юань бросил на него взгляд. Когда остальные разошлись, он сразу спросил, есть ли у него какие-то мысли на этот счёт.

Юй Лан отличался от остальных работников. Он был нанят лично как телохранитель, и нынешний подъём дел закусочной во многом произошёл благодаря ему. В глазах Вэнь Юаня Юй Лан был для закусочной человеком исключительно важным. Если бы у Юй Лана появились претензии к нему, Вэнь Юань не смог бы сделать вид, будто ничего не замечает. А если бы тот захотел уйти... он, конечно, согласился бы, но наверняка долго потом вздыхал бы с сожалением.

Однако Юй Лан не ответил сразу. Вместо этого он развернулся и ушёл в главный зал. Вэнь Юань сидел на длинной скамье, и его вздох ещё даже не успел сорваться с губ, как Юй Лан уже вернулся с бутылочкой лечебного вина в руках. Подойдя, он неизвестно откуда достал носовой платок, расстелил его на ладони и протянул руку к Вэнь Юаню.

Тот на миг растерялся. Сначала поднял взгляд на Юй Лана, потом посмотрел на большую ладонь, прикрытую платком. Немного поколебавшись, он медленно вложил в неё свою покрасневшую после удара руку.

Гэр и мужчина... разве между ними не полагается соблюдать приличную дистанцию?

Но раз между ними платок... наверное, это уже не считается чем-то неподобающим?

На платке была вышита рыба с длинным хвостом. Работа оказалась куда тоньше, чем на вывеске, и выглядело уже весьма искусно.

Юй Лан присел перед ним на корточки и, опустив голову, принялся осторожно растирать его ладонь. Сквозь тонкую ткань чувствовались грубые мозоли на его пальцах, и от этого Вэнь

Юаню стало как-то неловко. Он невольно поджал пальцы.

— У меня нет никаких претензий к закусочной. Как бы молодой хозяин ни решил поступить, я всё равно поддержу, — Юй Лан оперся локтем о колено и поднял на него взгляд. — Молодой хозяин, защищать вас от ран - моя обязанность.

Вэнь Юань слегка опешил:

— Даже если я сам себе ладонь отбил?

Юй Лан тихо хмыкнул:

— Даже так.

Вэнь Юань подумал, что в этом лечебном вине, похоже, одно сплошное вино. Иначе почему от него так быстро бросает в жар?

— Чэнь Гуйли не стоит того, чтобы молодой хозяин из-за него переживал, — сказал Юй Лан.

— Я не о нём думаю, — ответил Вэнь Юань. — А о том, кто стоит за ним.

По всем разумным меркам Вэнь Юань только недавно приехал в Цзиньчжоу, а дела закусочной хоть и начали налаживаться, но ещё не достигли такого уровня, чтобы вызывать чью-то зависть. И всё же Чэнь Гуйли действовал так, будто хотел окончательно уничтожить закусочную. А значит, ненависть того, кто стоял за ним, была куда глубже, чем казалось.

Но, не дожидаясь ответа Юй Лана, Вэнь Юань вдруг приподнял уголки губ:

— Впрочем, кто бы это ни был, пусть приходит. Никто не помешает мне держать закусочную!

Следующие два дня прошли спокойно. Крестьянин Ян Гуан исправно приносил овощи: листья были свежими, стебли хрустели - с первого взгляда было видно, что выращены они с заботой. Вэнь Юань остался очень доволен и специально попросил в течение этого месяца приносить побольше листьев цзяцзюй для тушёных улиток.

Долг в два цянтя был засчитан, и перед тем как снова начать поставлять овощи, Ян Гуан всё это время переживал, позволят ли ему и дальше работать с закусочной семьи Вэнь. Теперь же, услышав слова Вэнь Юаня, он понял, что всё уладилось. Если овощи можно продавать, если каждый день есть хоть какой-то доход, значит, найдутся деньги на лекарства. А раз так, в жизни снова появляется надежда.

— Спасибо вам, хозяин Вэнь! Я обязательно буду приносить всё вовремя! — Ян Гуан был переполнен благодарностью. Помявшись, он потёр ладони и осторожно спросил: — Хозяин Вэнь, сейчас как раз пошли латук, спаржа и молодой шпинат. Хотел узнать... ваша закусочная такое берёт?

В закусочных блюда всегда готовили по сезону: что поспело, то и подавали на стол. Другие заведения уже давно начали выставлять сезонные овощи, и закусочная семьи Вэнь тоже не могла слишком отставать.

— Разумеется, берём, — ответил Вэнь Юань. — Если появится что-то свежее, сразу говори повару Чэню, пусть подбирает блюда под продукты. За овощи будем платить ежедневно.

— Хорошо! Хорошо! Спасибо вам, хозяин Вэнь, я запомнил! — Ян Гуан едва не светился от радости.

Раньше, поставляя овощи в закусочные и рестораны, он получал деньги раз в семь дней, а иногда расчёт ещё и задерживали. Овощи давно увезены, а денег всё нет - поди пойми, заработал ты вообще что-то или нет. Хотя он трудился каждый день без отдыха, жизнь всё равно оставалась тяжёлой и тревожной, всё время казалось, что после сегодняшнего ужина завтра уже нечего будет есть.

Когда Ян Гуан ушёл, Вэнь Юань снова задумался о черепахе, которая наконец-то за два дня полностью очистилась от песка. Как же приготовить её вкуснее всего?

Люй Сань-нян и Чэнь Дали сидели на корточках возле деревянной кадки, ожидая решения молодого хозяина. Черепаха была всего одна - на полноценную пробу блюда её явно не хватало. Но и готовить без предварительной пробы Вэнь Юань тоже не мог, внутренне это казалось ему неправильным.

Видя, как он мучается с выбором, Юй Лан сказал:

— Эту можно пустить на пробу. А потом я попрошу Цзэпина и Ихуна внимательнее смотреть, когда будут ловить рыбу и собирать улиток. Наверняка ещё найдут.

Вэнь Юань кивнул:

— Закусочная ведь не обязана непременно продавать черепаху. Если не получится вкусно, придумаем что-нибудь другое.

— И как же её готовить? — спросил Чэнь Дали.

— А ты раньше хоть раз готовил черепаху? — спросил Вэнь Юань.

— Вообще-то никогда не готовил, — сухо усмехнулся Чэнь Дали. — В нашей закуской черепах никогда не подавали.

Вэнь Юань повернулся к Люй Сань-нян:

— Сань-нян, а ты готовила?

— После замужества... — Люй Сань-нян запнулась и тихо добавила: — Раньше пару раз варила черепаший суп. Но это было много лет назад.

— И каков был вкус? — спросил Вэнь Юань.

На лице Люй Сань-нян появилось неловкое выражение. Она опустила глаза и тихо сказала:

— Я... я только варила. Сама не пробовала, поэтому... не знаю, какой он был на вкус.

Вэнь Юань на миг застыл, а потом мягко произнёс:

— Ничего страшного. Тогда суп из черепахи поручаю тебе. Просто пробуй готовить. А когда будет готов, все вместе попробуем.

— Правда?! — глаза Го Бацзы тут же загорелись. — Молодой хозяин и правда так сказал?

Чжоу Цидоу тихо подтвердил:

— Да, хозяин сказал - когда сварится, будем есть все вместе.

— Как же я... люблю, когда молодой хозяин устраивает пробы блюд! — мечтательно протянул Го Бацзы. — Вот бы каждый день что-нибудь пробовали! Прекрасно! Великолепно!

Чжоу Цидоу почесал затылок:

— Чего ты разговариваешь, будто арии распеваешь?

— Не твоё дело! — фыркнул Го Бацзы. — Эти несколько столов оставляю тебе, а я пойду гостей зазывать!

С этими словами он вприпрыжку убежал.

Хотя называлось это «зазывать гостей», на деле всё было иначе: приближался храмовый праздник, и на улицах как раз появились бродячие артисты с акробатическими представлениями. Го Бацзы просто пристроился у входа и, пользуясь случаем, бездельничал, глаза на представление. Чжоу Цидоу хотел было его остановить, но не успел и лишь молча согласился. В конце концов, Го Бацзы ленился не первый день, иногда Чжоу Цидоу чувствовал из-за этого досаду, но уже привык работать больше.

Разделывать черепаху - целое ремесло. Обычный человек, никогда этим не занимавшийся, легко мог пораниться, а то и повредить жёлчный пузырь черепахи или плохо очистить жёлтый жир между лапами, тогда мясо становилось горьким и отдавало тинной.

Поэтому это дело совершенно естественно поручили Юй Лану. Тот взял тонкую деревянную палочку и поводил ею возле головы черепахи, выманивая её укусить. Как только черепаха вытянула шею, Юй Лан молниеносно схватил её за голову, резко вытянул шею длиннее, точно выбрал место и быстро полоснул ножом.

После надреза сперва нужно было спустить кровь, затем ошпарить кожу и вскрыть панцирь. Когда всё было закончено, мясо нарезали кусками и передали Люй Сань-нян варить суп.

Пока черепаха томилась на огне, в зал внезапно хлынула целая толпа посетителей. Эти люди прослышали, что в закуской семье Вэнь используют только свежие продукты, а хозяин лично пробует новые блюда и никогда не подаёт на стол ничего несвежего или невкусного. Потому они и пришли проверить слухи сами.

Когда вкусным блюдо называет один человек - это ещё лишь частное мнение. Но если хорошим его называют трое, пятеро, то даже те, кто раньше вовсе не интересовался этой закуской, невольно начинают её запоминать.

А стоит оставить в памяти гостя хоть маленький след, однажды он обязательно вернётся.

Закусочная семьи Вэнь впервые переживала настоящий наплыв посетителей. В зале было пять столиков в отдельных нишах и одна отдельная комната. Обычно этих шести столов, даже при постоянной смене гостей, вполне хватало. Но сегодня - нет. Посетители спешили занять места и один за другим подходили к стойке спрашивать, есть ли свободные столы.

Успокоив гостей, Вэнь Юань тут же крикнул:

— Бацзы! Цидоу! Вытащите наружу два квадратных стола из заднего двора!

Обычно, когда посетителей было мало, столы под навесом снаружи не выставляли. Но сегодня пришлось даже перенести котёл с улитками обратно во двор, чтобы освободить место под дополнительные столы.

— Эй, официант, почему блюда всё ещё не подали?! — торопили гости из второй западной ниши.

— Уже несу, подождите немного! — Чжоу Цидоу поставил стол и бегом помчался к боковой двери кухни прислушиваться.

На кухне всё шло по строгому порядку. У каждого блюда был свой звук жарки в масле, и помощники должны были всё время ловить шумы, доносящиеся из кухни, чтобы понимать, скоро ли блюдо будет готово. А когда оно было закончено, повар ударял ложкой по котлу. Этот звук означал: блюдо готово, можно подавать.

Чжоу Цидоу поставил тарелки на деревянный поднос и, идя через зал, громко пропел:

— Во вторую западную нишу - карп в красном соусе, одна порция!

Подойдя к столу, он одной рукой уверенно удерживал поднос, другой быстро расставил блюда:

— Приятного аппетита!

Едва успев убрать поднос, он снова услышал звон ложки с кухни - ещё одно блюдо готово. И тут же, не останавливаясь ни на миг, побежал за новой подачей.

С другой стороны зала Го Бацзы тоже носился без передышки. Гости доели - стол нужно немедленно убрать; ещё не успел закончить, как уже зовут принимать заказ.

— Сейчас, сейчас, иду! — бросил он через плечо, собираясь наспех протереть стол и отделаться.

Но, обернувшись, увидел, что молодой хозяин наблюдает за ним. Пришлось прибавить старания и начать драить стол как следует.

После ухода Чэнь Гуйли единственным настоящим недостатком стало то, что рук для обслуживания стало меньше. Когда начиналась запарка, время вообще переставало ощущаться. Лишь когда все столы наконец заняли, заказы приняли, а блюда ещё только готовились, у них появилась возможность постоять и перевести дух.

Го Бацзы и Чжоу Цидоу одновременно вытерли пот со лба.

После обеденного часа гостей постепенно стало меньше. На кухне Чэнь Дали закончил последнее заказанное блюдо и принялся готовить еду уже для самих работников закусочной.

У поваров после долгой готовки обычно совсем пропадал аппетит, поэтому Чэнь Дали голода почти не чувствовал. Зато работники в зале были совсем другими - каждый с нетерпением ждал обеда.

Когда последние гости ушли, суп из черепахи как раз был готов. Свежую черепаху томили в большом глиняном котле больше получаса. Когда суп подали на стол, прозрачный бульон всё ещё кипел, а красные финики, ягоды годжи и зелёный лук плавали в нём яркими пятнами. Все столпились вокруг стола, не сводя глаз с котла; вокруг только и слышалось, как люди сглатывают слюну.

Пока варила суп, Люй Сань-нян почти не добавляла лекарственных трав - боялась испортить дорогие продукты. Раньше она готовила черепаший суп для семьи бывшего мужа. Свёкры следили за ней так строго, что не позволяли расходовать лишние ингредиенты, а если что-то тратилось впустую, непременно ругали. Когда суп был готов, ей самой не доставалось даже глотка бульона; более того, пробовать вкус приправленного супа приходила свекровь. Люй Сань-нян никогда не знала, хорош ли её суп на вкус. И сейчас, взявшись за это блюдо, долго не решалась даже начать.

Чэнь Дали был рад, что ему самому не пришлось участвовать в пробе блюда, но, увидев, что Люй Сань-нян действительно сварила суп, тут же начал переживать за своё место главного повара.

Люй Сань-нян тревожно ждала оценки Вэнь Юаня. Чэнь Дали нервничал даже сильнее неё.

Когда Вэнь Юань сел за стол, Юй Лан поставил перед ним уже слегка остуженный суп. Тот сперва вдохнул аромат, сделал маленький глоток прозрачного бульона и тут же поставил чашу обратно. После попробовал кусочек мяса черепахи. Мясо оказалось очень нежным, по текстуре напоминало мягкое мясо с куриной шеи - ощущалось приятно.

Увидев, как молодой хозяин нахмурился, Чэнь Дали мгновенно расслабился. Внутри он злорадно усмехнулся и не удержался от вопроса:

— Молодой хозяин, ну как?

— Бульон пустоват, без вкуса, — прямо ответил Вэнь Юань.

Тревога в душе Люй Сань-нян сразу сменилась разочарованием. И вместе с тем ей показалось, что всё так и должно быть. Как человек без особого таланта к кулинарии мог с первого раза приготовить блюдо, которое удовлетворило бы молодого хозяина?

Суп из черепахи и без того был сложным блюдом, а уж никогда прежде не готовившееся «томлёное рыбное ассорти» - тем более. Раз уж заранее ясно, что хорошо не получится, может, и начинать не стоило.

Услышав оценку Вэнь Юаня, Чэнь Дали едва не рассмеялся вслух. Кулинарное мастерство — не то, чем способен овладеть каждый. Теперь собственные тревоги о том, что Люй Сань-нян может занять его место, казались ему просто смешными. С её-то умением заменить его? Несбыточная мечта!

— Но мясо получилось хорошим, — вдруг добавил Вэнь Юань. — В следующий раз, когда Юй Лан поймает новую черепаху, попробуем ещё раз.

Люй Сань-нян опешила и нерешительно произнесла:

— Молодой хозяин... вы... вы ещё хотите пробовать? А если всё равно не получится?

— Черепаха сама по себе редкость. Если удастся с первого раза - отлично, не удастся - будем искать другой способ. Рано или поздно получится, — спокойно сказал Вэнь Юань. — Пока отложим черепаший суп. Завтра займёмся томлёным рыбным ассорти.

Он про себя размышлял, что одних сухих проб явно недостаточно. Поварам ещё бы стоило сходить попробовать хорошие блюда в других заведениях. Но сейчас денег на это не было, придётся подождать, пока закусочная начнёт приносить больше прибыли.

После этих слов на душе у Люй Сань-нян словно камень свалился с души.

Вэнь Юань заметил, как остальные неотрывно смотрят на котёл с супом, и сказал:

— Наливайте себе, пейте.

Едва он договорил, как все тут же вытянули чашки, дожидаясь, пока предыдущему нальют порцию. В мгновение ока огромный котёл черепашого супа был вычерпан до дна.

Когда ароматный суп оказался во рту, Го Бацзы и Чжоу Цидоу растерянно переглянулись. Да ведь суп очень вкусный! Пусть бульон и правда немного пресноват... но это же черепаший суп! Настоящий деликатес и большое укрепляющее блюдо, такое попробуешь нечасто! Добавь чуть больше соли, и всё отлично. У молодого хозяина и правда слишком привередливый вкус.

Пообедав, Вэнь Юань потянулся и уже собирался пойти вздремнуть. Но перед тем как вернуться в комнату, вспомнил, что сегодня посетителей было особенно много, а к ужину рыбы могло не хватить, поэтому велел Юй Лану раздобыть ещё одну корзину.

Юй Лан кивнул и сразу отправился на улицу Сили искать Юй Цзэпина и Юй Ихуна. Сегодня они как раз торговали там рыбой, неизвестно только, успели ли уже всё распродать.

Тем временем Чжоу Цидоу и Го Бацзы принялись убирать посуду. На заднем дворе

громоздились тарелки, чашки, котлы и прочая утварь после обеденных гостей. Всё это нужно было вымыть днём, пока посетителей мало, иначе к ужину посуды просто не хватит.

В это время года овощи чаще всего жарили на свином жире. А свиной жир - штука крайне въедливая: сколько ни мой мыльными орешками, на руках и посуде всё равно остаётся скользкая жирная плёнка. Тут уже без горячей воды не обойтись.

Когда управляющим был Чэнь Гуйли, достаточно было просто смыть остатки еды, никого не заботило, осталась ли жирность. Мыльных орехов он выдавал впритык, а горячая вода для мытья и вовсе считалась чем-то из области фантастики.

Но после прихода молодого хозяина такое стало невозможным. Если свиной жир не смывается, значит, надо кипятить воду. Тарелки, чашки и котлы должны быть вымыты до полной чистоты и блеска.

Чжоу Цидоу отмывал посуду и передавал её Го Бацзы, а тот тщательно вытирал всё тряпкой и аккуратно раскладывал по бамбуковым корзинам. Когда корзина наполнялась, Чэнь Дали относил её обратно на кухню.

Вернувшись из кухни, Чэнь Дали достал курительную трубку, прислонился к стене и, покуривая, наблюдал за их работой:

— У молодого хозяина требования уж больно высокие. Мыть посуду до такого блеска - сплошное мучение.

Чжоу Цидоу поднял плечо и вытер им воду с щеки:

— Такая работа совсем не тяжёлая.

Чэнь Дали усмехнулся:

— Ну конечно, ты у нас больше всех любишь подлизываться.

Чжоу Цидоу на миг замер, затем опустил голову и молча продолжил мыть посуду.

Люй Сань-нян, сидевшая рядом и перебирившая овощи, взглянула на него и тихо сказала:

— Цидоу, не обращай на него внимания.

— Молодой хозяин дал мне попробовать такой вкусный черепаший суп - я и подлизываться готов, — мечтательно протянул Го Бацзы, шумно втянув воздух. — Если бы меня таким каждый

день кормили, я бы и ещё чуточку-чуть-чуть-чуть больше работал.

— Да хоть тигриным мясом тебя корми, всё равно ленивым останешься, — нарочно поддел его Чэнь Дали.

— Так дай мне сперва попробовать тигра, а потом посмотрим, ленивый я или нет! — Го Бацзы вовсе не боялся Чэнь Дали.

Люй Сань-нян работала у него помощницей на кухне и давно привыкла опасаться его окриков. Чжоу Цидоу вообще был из тех, кого любой мог приструнить парой слов. А вот Го Бацзы на Чэнь Дали плевать хотел.

— Черепашьего супа ты тоже выдул немало. И ещё смеешь говорить, что стал трудолюбивым? — раздражённо бросил Чэнь Дали, чувствуя, как сам начинает злиться всё сильнее.

— А чем это я не трудолюбивый? Сегодня, между прочим, чашки вытирал, — Го Бацзы самодовольно качнул головой. — Всё лучше, чем кое-кто, кто тайком прикарманивал деньги, а потом лишился жалованья.

Эти слова попали Чэнь Дали прямо в больное место. Он вскинул трубку, собираясь ударить ею Го Бацзы. Тот же поднял перед собой фарфоровую тарелку и нагло ухмыльнулся:

— Ну давай, бей! Разобьёшь тарелку - тебе опять жалованье урежут на день. А мне-то что?□

Го Бацзы, продолжая говорить, вдруг прикусил нижнюю губу и расплылся в странной ухмылке:

— Ладно ещё жалованье урежут... А если тебя, как управляющего, вообще выгонят... Сань-нян! Тогда ты станешь главным поваром!

— Тьфу, пёс ты паршивый! Иди мечтай дальше! — Чэнь Дали повернулся к Люй Сань-нян и с презрением бросил: — Не думай, что раз молодой хозяин дал тебе попробовать пару блюд, ты уже стала поваром. С твоим мастерством только продукты переводить!

С этими словами он сплюнул на землю, пару раз растёр плевки ногой и ушёл обратно на кухню.

Лицо Люй Сань-нян мгновенно залилось краской. Она никогда не мечтала стать главным поваром и тем более не считала, что её пробы блюд удаются. После неудачного черепашьего супа она и без того чувствовала себя виноватой, а теперь, когда её так унизили, на душе стало совсем тяжело. Глаза покраснели, внутри всё сжалось от обиды, но заплакать она не осмелилась.

Чжоу Цидоу тут же достал платок, потянул её за рукав и молча протянул. Люй Сань-нян взяла

ткань и крепко сжала её в ладонях.

Го Бацзы терпеть не мог их покорную, жалкую манеру всё терпеть молча. Он сплюнул и буркнул:

— Чего реветь-то? Обругай его в ответ и всё! Лучше старайся с пробами блюд, выгони его сама и стань главным поваром. Вот это было бы здорово! А то только плакать умеешь - никакого толку.

Люй Сань-нян поперхнулась и силой загнала слёзы обратно.

Перед ужином Юй Лан принёс огромную корзину свежей рыбы, и только что закончившие мыть посуду и овощи работники снова принялись за разделку и маринование рыбы.

Вэнь Юань же проспал почти до самого наплыва вечерних гостей. Зевая, он вышел в зал и так и замер от неожиданности.

Народу было даже больше, чем днём.

Он ещё не успел понять, что происходит, как услышал, как один из посетителей, ухватив Го Бацзы, возбуждённо спрашивает:

— Говорят, глава академии Янь приходил сюда есть рыбу? За каким столом сидел? А каллиграфию, что он оставил, можно взглянуть?

Вэнь Юань сразу всё понял.

— Глава академии Янь сидел в восточной шестой отдельной комнате, но сейчас там уже другие гости, так что придётся подождать, — объяснял Го Бацзы. — А каллиграфию ещё не оформили в свиток. Если хотите посмотреть, приходите через несколько дней.

Посетитель разочарованно вздохнул, но, услышав, что позже всё-таки сможет увидеть надпись, тут же оживился:

— Тогда подайте мне ваше фирменное блюдо. И ещё жареный шпинат.

— Есть! Фирменный сибас на пару - одна порция! Жареный шпинат - одна порция! — Го Бацзы хлопнул тряпкой по стулу, протирая его, и громко добавил: — Присаживайтесь!

Кроме учеников, восхищавшихся главой академии Янем, приходило всё больше и обычных посетителей - тех, кто слышал, что в закускойной семье Вэнь используют исключительно

чистые и свежие продукты, а хозяин лично проверяет каждое новое блюдо.

Когда вечером заведение закрылось, Вэнь Юань специально пересчитал всю прибыль за последние дни. Не считая того дня, когда из-за погибшей рыбы они заработали всего около полутора лян, в остальные дни доход колебался от двух до трёх лян. А сегодня получилось особенно много - всего чуть больше сотни монет не хватило до трёх с половиной лян.

Если сложить всё вместе, выходило сорок лян и двадцать девять вэней.

Вэнь Юань был так счастлив, что сам не мог поверить своим глазам. Он присвистнул, начал напевать себе под нос и снова радостно защёлкал счётами.

— Хе-хе-хе...

Потом пересчитал ещё раз.

И ещё.

И ещё...

Когда Юй Лан вышел из заднего двора в главный зал, он увидел, как Вэнь Юань лежит, уткнувшись в стойку. Решив, что тому стало плохо, он сразу подскочил к нему:

— Молодой хозяин, что случилось?

Вэнь Юань поднял голову из сгиба локтя, глаза у него были влажные, и он жалобно втянул воздух:

— Пока считал на счётах... случайно защемил палец...

Юй Лан осторожно взял руку молодого хозяина и внимательно осмотрел её. Кончики большого, указательного и среднего пальцев покраснели, а указательный - сильнее всего; казалось, стоит коже чуть треснуть, и тут же выступит алая кровь.

Он нахмурился и с беспокойством произнёс:

— Я принесу лекарственное вино.

— Эй-эй-эй... да ничего страшного, уже не болит, — Вэнь Юань попытался отдернуть руку, но не смог. — Из-за такого тоже мазать лекарством?

— Угу, — Юй Лан принёс настойку, капнул несколько капель на кончики пальцев и осторожно растёр. — Чтобы не распухло.

Опустив взгляд, он работал с такой сосредоточенностью, словно держал в руках хрупкую драгоценность. В груди Вэнь Юаня что-то едва заметно дрогнуло, и он решил больше не сопротивляться.

Когда Юй Лан закончил, то поднял глаза и заметил, что молодой хозяин смотрит на него каким-то задумчивым взглядом.

— Что такое? — спросил он.

— ...Ничего, — Вэнь Юань опомнился, забрал руку и принялся. — Это лекарственное вино слишком уж крепкое... аж макушку сносит.

— Молодой хозяин хотел что-то подсчитать? Я сам пощёлкаю счётами, — Юй Лан придвинул счёты к себе.

Вэнь Юань улыбнулся:

— Считаю, сколько тебе должны за рыбу.

Хотя в книге учёта значилось, что закусовая заработала сорок лян, на деле в денежном ящике такой суммы не было. Там лежал всего тридцать один лян, семь цяней и двадцать девять вэней. Потому что каждый день приходилось вычитать расходы: деньги за овощи, приправы и специи, дрова, а ещё всякую мелочь вроде оплаты за вывоз помоев и пищевых отходов.

За овощи расплачивались ежедневно. Если не считать тех дней, когда Ян Гуан засчитывал овощи в счёт долга, то в день на них уходило от шестидесяти до восьмидесяти вэней. Плюс ещё два ляна за оформление свитка. Вместе с прочими мелкими расходами набегало восемь лян и три цян.

За улиток расчёт шёл раз в десять дней, и как раз завтра наступал срок оплаты. Тридцать цзиней улиток в день по четыре вэня за цзинь - всего выходило тысяча двести вэней.

— За рыбу всего семь лян и три цян, — Юй Лан достал отдельную книгу учёта рыбных поставок.

После всех подсчётов оставалось лишь двадцать три ляна, один цань и сорок вэней. И это ещё без учёта жалованья работникам.

— За рыбу можно расплатиться в конце месяца, это не срочно. Молодому хозяину лучше

сперва вернуть долги закусочной, — сказал Юй Лан.

Вэнь Юань на миг замер и поднял на него взгляд:

— Юй Лан, ты и раньше так работал с закусочной семьи Дин? Не торопил с оплатой?

Юй Лан приподнял бровь:

— Конечно нет.

Вэнь Юань тоже слегка поднял брови, глядя на него.

— Закусочная семьи Дин не была такой щедрой, как молодой хозяин. И уж точно там никто так внимательно не следил за сроками выплат, — спокойно ответил Юй Лан.

— И сколько ты поставлял им рыбу? — спросил Вэнь Юань.

— Меньше полугода.

— И ты не боишься, что я присвою твои деньги и не заплачу? — с улыбкой поддразнил его Вэнь Юань.

Юй Лан изогнул губы в лёгкой улыбке и тихо произнёс:

— Молодой хозяин... я скорее боюсь, что вы этого не сделаете.

Вэнь Юань цокнул языком и щёлкнул веером по счётам:

— Раз так, то завтра сперва вернём мяснику Чжану и остальным пятнадцать лян. Остальное будем выплачивать постепенно. Затем выделим восемь лян, чтобы выдать работникам задержанное жалованье за прошлый месяц. А то, что останется, пустим на оборот закусочной.

Когда каждая статья расходов была наконец подсчитана, а план погашения долгов определён, Вэнь Юань почувствовал, как напряжение заметно отпустило его.

Когда на шее висели долги, даже в самые радостные дни в глубине души всё равно будто лежал тяжёлый камень. И это ощущение Вэнь Юаню ужасно не нравилось.

На следующий день, ещё прежде чем он сам успел отправиться отдавать долги, мясник Чжан пришёл к нему в закусочную. Дела в этот день шли даже лучше, чем вчера. Когда мясник

появился, у Вэнь Юаня не было ни минуты свободной, чтобы принять его лично, поэтому пришлось усадить гостя на длинную скамью у входа, где ожидали своей очереди посетители. Лишь когда поток гостей немного схлынул, Вэнь Юань смог пригласить его во внутренний двор.

Во дворе он велел Люй Сань-нян подать чай. Та как раз закончила подготавливать овощи для томлёного рыбного ассорти и поспешила заваривать чай. Едва она ушла, Чэнь Дали тайком подсыпал горсть соли в маринующуюся рыбу, а затем как ни в чём не бывало вернулся к очагу жарить блюда.

Люй Сань-нян ничего не заметила. Заварив чай, она вернулась и продолжила готовить томлёную рыбу.

Сидя во дворе, мясник Чжан вдыхал ароматы, доносившиеся с кухни, и поглядывал на шумный, переполненный зал. Его мнение о Вэнь Юане полностью изменилось. Он и правда недооценил этого избалованного молодого господина. Не прошло и месяца, а тот действительно сумел оживить закусочную.

Последние дни, когда кто-то упоминал закусочную семьи Вэнь, чаще всего говорили о ней с похвалой. История с мёртвой рыбой не только не уничтожила заведение, но, наоборот, принесла ему известность. К тому же ходили слухи, что глава академии Янь оставил здесь свою каллиграфию, и из-за этого сюда стекалось ещё больше посетителей.

Если бы мясник Чжан не увидел всё своими глазами, ни за что бы не поверил.

— Брат Чжан, я как раз сегодня собирался пойти к тебе возвращать деньги, а ты сам пришёл. Вот уж совпадение, — с улыбкой сказал Вэнь Юань.

— Так ты уже можешь вернуть долг? — мясник Чжан удивился, хотя и не слишком.

— Да, — Вэнь Юань улыбнулся. — Пока долг висит на мне, я даже спать спокойно не могу. Раз уж заработал денег, конечно, хочу поскорее расплатиться. Но...

Он на мгновение замолчал, бросил взгляд на стоявшего неподалёку Юй Лана и, почувствовав спокойствие, продолжил:

— Но закусочная пока ещё не заработала столько, чтобы сразу вернуть весь долг. Можно сначала отдать часть, а остальное - когда накоплю?

Если бы эти слова прозвучали двадцать дней назад, мясник Чжан наверняка пришёл бы в ярость. Но сегодня, немного подумав, он вдруг сказал:

— Господин Вэнь слишком уж церемонится. При такой-то торговле в вашей закусочной я вовсе

не боюсь, что вы не вернёте деньги.

Вэнь Юань слегка удивился, затем улыбнулся и кивнул:

— Да, как только заработаю, обязательно верну.

Сказав это, он уже хотел обернуться и попросить Юй Лана принести денежный ящик, но мясник Чжан поднял руку, останавливая его.

— Господин Вэнь, у закуской сейчас полно расходов. Если денег пока не хватает, не беда. Главное ведь сперва как следует поставить дело на ноги, верно?

В сердце Вэнь Юаня что-то дрогнуло, но он лишь с улыбкой ответил:

— Верно.

Мясник Чжан увидел, что молодой хозяин, похоже, не совсем понял его намёк, кашлянул и осторожно продолжил:

— Пока сидел снаружи, я слышал, как гости спрашивали, почему у вас в закуской только рыба да нет других мясных блюд. И подумал: разве так можно? Раз уж держишь закусную, блюда должны быть разнообразнее, так ведь?

Вэнь Юань всё понял. Он посмотрел на Юй Лана. Тот в ответ лишь приподнял бровь. Вэнь Юань усмехнулся и снова повернулся к мяснику Чжану:

— Именно так.

— Тогда вот что, — великодушно заявил мясник Чжан. — С долгом можно не спешить. Если господину Вэню понадобится мясо, приходите ко мне. Всё устрою как следует!

Это и правда оказалось неожиданной радостью. Стоило мяснику Чжану сказать слово, и другие мясники тоже перестанут нарочно отказывать закуской в поставках. А значит, можно будет вводить новые блюда. Как ни разнообразь рыбное меню, одной рыбой долго не продержишься.

Вэнь Юаня охватило чувство такого облегчения и удовольствия, какого он давно не испытывал. Он тут же нетерпеливо обернулся к Юй Лану. Тот с улыбкой кивнул.

Хорошо-то как!

<http://bllate.org/book/17250/1642465>